

Пожалуй, из-за ночной прохлады Шэнь Чжиянь сегодня был одет в свободный белый свитер крупной вязки. Его шея казалась особенно изящной, а пряди со лба были зачесаны назад, что придавало ему чистый и послушный вид. Здесь росло большое дерево, заслонявшее свет, и уличный фонарь освещал его лишь тускло, позволяя лишь нескольким лучам пробиваться сквозь листву.

Шэнь Чжиянь стоял лицом к Цзян Синю, и свет полностью заливал лишь одну сторону его лица, деля его наполовину светом и тенью. Безобидная внешность в сочетании с демоническими замашками — противоречивое, но в то же время идеальное сочетание.

Цзян Син опустил голову, мысленно недоумевая, почему в последние дни он так сильно обращает внимание на внешность этого человека. — Вижу, тебе совсем нечем заняться, и мне вдруг тоже захотелось шашлычка... — Шэнь Чжи-янь, совершенно не подозревая о буре мыслей в голове стоящего перед ним человека, преградил Цзян Синю путь и, глядя на него свысока, небрежно указал на мангал, стоявший у лужайки. — Ладно, сегодня не буду тебя особо мучить, сходи-ка лучше пожарь мне пару палочек.

Тон был чисто командным.

Идеальное воплощение того самого заносчивого и властного молодого господина.

Цзян Син проследил взглядом за тем, куда тот указывал, едва заметно нахмурился, но в душе остался абсолютно спокоен и даже удивлен: этот юный господин что, спустился вниз специально лишь для того, чтобы заставить его жарить шашлыки?

Иногда он действительно казался донельзя наивным в своих поступках.

Ну просто долбаный идиот. Шэнь Чжи Янь уже не скрывал легкого самодовольства. Сказав это, он первым направился к стулу у никем не занятого мангала и вальяжно откинулся на спинку. Мросив взгляд в сторону и заметив, что Цзян Син не идет следом, он напустил на себя недовольный вид.

Для Цзян Сина эта просьба не составляла особого труда — по крайней мере, никаких серьезных проблем Шэнь Чжи Янь не доставлял. Чуть вздохнув, Цзян Син зашагал вперед: судя по всему, сегодня этот парень еще в пределах нормы.

Мангал пустовал — возможно, заметив приближение Шэнь Чжи Яня, остальные предусмотрительно отошли подальше. Угли еще не погасли. Цзян Син посмотрел на Шэнь Чжи Яня:

— Что именно ты будешь?

Шэнь Чжи Янь бегло окинул взглядом аккуратно разложенные шашлычки и небрежно ткнул

пальцем:

— Вот эти... вон те... прихвати еще это, о да, и вон то самое...

Хотя он и говорил, что выбирает наугад, Шэнь Чжи Янь набрал целую кучу, даже не глядя как следует.

Лицо Цзян Сина похолодело. Ну конечно, с какой стати этому человеку вдруг захотелось есть? Он явно явился сюда исключительно ради того, чтобы придраться.

Указав на гору шампуров, Шэнь Чжи Янь перехватил пристальный взгляд Цзян Сина и поинтересовался:

— Чего смотришь? Всё это — твои любимые?

С чего бы ему, молодому господину из благородного семейства Шэнь, есть такую еду? Тем не менее, Шэнь Чжи Янь фальшиво улыбнулся в ответ:

— Разумеется. Но при условии, что ты приготовишь их так, чтобы они выглядели аппетитно и пахли великолепно. Шеф-повар Цзян, давай за дело, этот молодой господин уже ждался. Цзян Син насквозь видел его, но в душе лишь холодно усмехнулся и больше ничего не сказал. Он уложил шашлычки на мангал и принялся за дело.

Остальные однокурсники уже давно заметили движение неподалеку. Все они проводили взглядом Шэнь Чжияня и Цзян Сина, которые вышли из-за деревьев и направились к мангалу. Оставалось только гадать, что же Шэнь Чжиянь сказал тогда Цзян Сину, но прошло всего мгновение, как Цзян Син уже достал шампуры и сосредоточенно принялся за дело. Шэнь Чжиянь же подпер подбородок рукой и лениво смотрел на него сверху вниз.

С какой стороны ни посмотри, сцена выглядела на редкость гармоничной.

Фигуры у обоих были отличные: один стоял, другой сидел, и всё это выглядело чрезвычайно приятно глазу.

— Щелк! — раздался звук затвора.

Девушка запоздало пришла в себя и покосилась на подругу, которая внезапно подняла телефон и принялась фотографировать тех двоих.

Она недоверчиво произвела:

— Ли Мэймэй, ты жить надоела? Хочешь, чтобы Шэнь-демон... кхм, чтобы тот самый заметил?

Ли Мэймэй рассеянно хлопнула себя по щекам:

— Да чтоб меня, я и сообразить ничего не успела, как мои руки сами собой всё сделали.

— ... —

К счастью, они находились далеко, иначе этот звук непременно услышали бы.

Ли Мэймэй продолжала смотреть в ту сторону, ее взгляд почти остекленел:

— Если отбросить все те штучки, что вытворяет Шэнь Чжиянь, то атмосфера, когда эти двое стоят рядом, их спины, профили, этот ракурс... Просто идеалити!

Подруга бесстрастно констатировала:

— ...Отречься от этого не получится.

— Ладно, я протрезвела, — Ли Мэймэй закрыла рот.

Смазанные маслом шашлычки зашипели, покрываясь аппетитными пузырьками. Соль, зира, черный перец и другие приправы равномерно легли на мясо, и вокруг тут же разнесся густой, манящий аромат.

Цзян Син беспрерывно поворачивал шампуры, и вокруг поплыл соблазнительный запах жареного мяса.

Шэнь Чжиянь, который изначально просто хотел придраться и свысока смотрел на подобную еду, вдруг почувствовал, как в нем просыпается аппетит — хотя перед тем, как спуститься вниз, он уже успел кое-чего перекусить.

Шэнь Чжиянь поднял взгляд на сосредоточенно жарящего Цзян Сина, а затем на крутящиеся в его руках шампуры. В его глазах читались капля изумления и доля недовольства: он никак не ожидал, что этот Цзян Син так мастерски управляет с мангалом и у него всё получается столь профессионально. Он ведь собирался нарочно трепать тому нервы, а в итоге вышло так, что тот погрузился в процесс с головой.

Шэнь Чжиянь сглотнул слюну. Он признавал, что эта еда его привлекла, но на душе по-прежнему было препротивно.

Снаружи Шэнь Чжиянь старательно отыгрывал свою роль, однако в глубинах своего сознания уже добрую минуту вел оживленную беседу с системой.

Шэнь Чжиянь закрыл глаза, наслаждаясь моментом, и восхищенно протянул:

— Признаю, Цзян Син — настоящий гений барбекю. Шашлыки главного героя — я просто обязан их попробовать! — Я говорю, раз уж ты попробовал... — внезапно раздался злобный голос системы. — Зачем ты вдруг добавил мне данные об обонянии?! Я теперь могу только нюхать, но не есть!

Этот поганый 04-й актер просто издевается, та еще сволочь, подумаешь, очков у него много.

Шэнь Чжиянь покачал головой, моргнул и мягко утешил:

— Кто сказал? Разве ты не можешь смотреть? Не переживай, твою порцию я съем за тебя.

Сказав это, он еще и увеличил виртуальный экран вдвое — на нем красовались шашлыки, которые жарил Цзян Син. Закончив с этим, Шэнь Чжиянь со злорадной улыбкой быстро вышел из системы и сосредоточился на роли.

— Да пошел ты!

Система твердо решила: когда вернется после выполнения этого задания, она подарит заявку на принятие человеческого облика, чтобы отправиться за Шэнь Чжиянем в низшие миры.

В тот момент, когда Шэнь Чжиянь мысленно отчаянно ругался, перед его глазами вдруг протянули две дымящиеся палочки с шашлыком.

Шэнь Чжиянь испуганно отпрянул назад:

— Че... чего это ты?

Цзян Син выгнул бровь и невозмутимо ответил:

— Разве ты не говорил, что хочешь есть? Я добавил приправы, сначала дам тебе попробовать, если не понравится — переделаю.

— Слишком горячо!

Цзян Син: «.....» Капризная дрянь.

Цзян Син забрал шашлык, остудил с полминуты и протянул снова.

— Хм! Ну так и быть, соизволю попробовать. — Шэнь Чжиянь с крайне неестественным видом быстро взял палочку, уставился на мясо, несколько секунд помедлил и нерешительно откусил малюсенький кусочек.

Тогда Цзян Син заметил, как у того загорелись глаза, и второй кусок он откусил уже куда быстрее.

— Ну как? Доволен?

Шэнь Чжиянь сдержал выражение наслаждения и изобразил легкое брезгливое пренебрежение:

— Да... так себе. Средненько.

Цзян Син: «Ого». А язык-то подвешен крепко.

Поскольку Шэнь Чжиянь заставил Цзян Сина напечь столько шашлыков, каким бы вкусным ни было мясо, Шэнь Чжиянь не смог бы осилить всё. К тому же Цзян Син опасался, что от переедания у этого человека разболится желудок, поэтому остальное раздал остальным ребятам. Ли Мэймэй досталось несколько палочек, после чего она залилась слезами.

Это что, уникальный врожденный талант к барбекю? Ни в какое сравнение не идет с теми угольками, что ты жарил раньше. — Хотя сказано было с некоторым преувеличением, про угольки — чистая правда.

— — Девушка помрачнела, слов у нее не нашлось, но боеспособность осталась на высоте: отвесив Ли Мэймэй пинок, она яростно выругалась: — Проваливай отсюда, сегодня ночью полезу к тебе в кровать и скормлю свиной корм, сведу тебя познакомиться с моей прабабушкой.

— Нельзя же так! — увернувшись от пинка, Ли Мэймэй дала деру.

Наевшись, Шэнь Чжиянь тут же захотел спать. Слегка попрепившись и выведя Цзян Сина из себя парочкой колких замечаний, он спокойно удалился к себе в комнату.

После ухода Шэнь Чжияня все тоже вдоволь наигрались, быстро разошлись по местам, умылись и легли спать.

Завтра утром они отправлялись в обратный путь.

Глубокая ночь, всё стихло, кругом ни души.

В темноте Цзян Син открыл глаза, какое-то время неподвижно глядя в потолок, с силой помассировал переносицу и сел. С бесстрастным лицом он аккуратно столкнул в сторону ногу Ван Иншэня, придавившую его грудь, после чего сунул ноги в тапочки и встал.

Долго глядя на храпящего Ван Иншэня, он заметил, что внезапно захрапел и Лю Жэнь с соседней койки.

Цзян Син: «.....»

В тишине темной комнаты дверь тихонько приоткрылась и так же бесшумно закрылась...

У него не было никаких сил продолжать спать в этой обстановке, и Цзян Син вышел с телефоном в руке. Когда он, прислонившись спиной к стене, погрузился в задумчивость, экран его телефона вдруг вспыхнул.

На главном экране появилось новое сообщение.

Кто это вздумал писать посреди ночи?

Цзян Син смахнул блокировку и открыл СМС.

Незнакомый номер.

Цзян Син! Твою ж мать! Ты что, яду в шашлык подсыпал, я тебя, бл***, щас —

Имени отправителя не было, к тому же сообщение обрывалось на полуслове, но Цзян Син с первого взгляда догадался, от кого оно.

Подумав пару секунд, он заблокировал телефон и быстрыми шагами направился вверх.

Даже если это первостатейная шутка Шэнь Чжияня, и неизвестно, откуда у того его номер, всё равно стоило сходить и проверить ради собственного спокойствия.

Исполнение роли того заносчивого и взбалмошного молодого господина 13

Староста Бан упоминал номер комнаты Шэнь Чжияня. У Цзян Сина была отличная память, поэтому, поднявшись со второго этажа, он без труда нашел нужную дверь.

Остановившись в снаружи, он поднял руку, чтобы нажать на звонок, но едва палец коснулся кнопки, как створка подалась — дверь оказалась приоткрытой.

Не заперта?

Тут волей-неволей заподозришь, что Шэнь Чжиянь снова затеял какую-то каверзу.

Цзян Син слегка толкнул дверь: просторное помещение утовало в полумраке.

— Шэнь Чжиянь...

Тишина, в ответ — ни звука.

Цзян Син шагнул внутрь. В темной комнате не было ни лучика света. Настороженно оглядевшись и не заметив признаков жизни, он двинулся в сторону кровати у дальней стены, подсвечивая себе экраном телефона.

На постели никого не оказалось, но всё было перевернуто: белые простыни и одеяла валялись в полном беспорядке, а один край простыни даже свисал до самого пола — судя по всему, незадолго до этого здесь кто-то спал. Цзян Син стоял в дальнем углу у кровати и какое-то время нерешительно смотрел на происходящее. Поколебавшись пару секунд, он всё же решил обойти постель и приблизиться к тумбе у стены, на которой стоял недопитый стакан воды.

Подойдя ближе и бросив беглый взгляд вокруг, Цзян Син тут же заметил лежащего без чувств на холодном полу Шэнь Чжияня. Неподалёку валялась подушка, а телефон отлетел в другой конец комнаты.

Шэнь Чжиянь наполовину зарылся лицом в подушку, левая рука его по-прежнему машинально и крепко сжимала уголок, а правая была прижата к животу.

Судя по одному только виду, чувствовал он себя скверно.

— Шэнь Чжиянь?

Цзян Син подошёл, присел на корточки и лишь теперь смог разглядеть его как следует. Лицо Шэнь Чжияня было смертельно бледным, волосы растрёпаны, а на лбу выступили капельки холодного пота. Чёлка прилипла ко лбу, превратившись в мягкие прядки, взгляд затуманился и растерял всю ясность. Некогда живое и дерзкое лицо внезапно стало чахлым и безжизненным, источая болезненную хрупкость.

Цзян Син поймал себя на странном, мимолётном ощущении: в этот момент в Шэнь Чжияне было что-то неуловимое, казалось, стоило лишь чуть сильнее коснуться его, и он рассыплется на куски.

Смутно услышав шум где-то на периферии, а возможно, и поддавшись новому приступу режущей боли в животе, Шэнь Чжиянь слегка пришёл в себя. С трудом разлепив веки и глухо кашлянув, он изо всех сил попытался разглядеть того, кто перед ним стоял.

— Кто...

— Это я.

Узнав Цзян Сина, Шэнь Чжиянь злобно зыркнул на него: — Ты... ты как сюда вошёл?!

— У тебя дверь была плохо закрыта.

Цзян Син тыльной стороной ладони легко коснулся лба Шэнь Чжияня — жара не было.

— Съел что-то не то? Кого-нибудь позвал, чтобы принесли лекарство?

Номер телефона Цзян Сина он, разумеется, раздобыл в первый же день в загородном клубе, выпросив у старосты группы. Изначально парень планировал при первой же возможности использовать его, чтобы вечно помыкать этим выскочкой, а в итоге воспользовался лишь для того, чтобы отправить оскорбительное сообщение.

Не успел он допечатать текст, как от невыносимой боли в животе в глазах потемнело, и он рухнул на пол, в полубессознательном состоянии случайно нажав кнопку отправки.

— Лжец милосердный! Какое ещё лекарство, во всём виноваты твои... — Шэнь Чжиянь оттолкнул руку Цзян Сина, но договорить не успел: внезапно закусив нижнюю губу, он скривился от боли, а лицо его сделалось ещё более осунувшимся.

Этот тип едва не теряет сознание от боли, но всё равно помнит, что нужно отредактировать и отправить ругательное сообщение — настоящий уникум.

— Сначала я отведу тебя в больницу.

Видя, как тот мучается, Цзян Син больше не стал тянуть время. Он наклонился, подхватил Шэнь Чжияня под спину, бережно взял на руки и быстрым шагом направился к выходу.

Внезапное ощущение невесомости до смерти перепугало Шэнь Чжияня, и он испуганно

всхлипнул, рефлекторно обвив руками шею Цзян Сина. Сообразив, в чём дело, он попытался совладать с болью и принялся отчаянно брыкаться и сучить ногами.

— Вали отсюда! Кто тебя просил! Опустим меня немедленно!

Из-за этого Цзян Сину стало крайне трудно идти. Нахмурившись и потеряв терпение, он крепче прижал к себе трепыхающегося человека и тихо пригрозил: — Веди себя смирно! Ещё раз дёрнешься — потащу волоком. Хочешь спуститься вниз в таком виде?

И правда, после этих слов измученный Шэнь Чжиянь наконец уgomонился. Уткнувшись носом, он послушно замер в объятиях Цзян Сина, однако не преминул мёртвой хваткой впиться ногтями в его руку — уж кто-кто, а этот парень своего никогда не упустит.

Цзян Син уставился на макушку этого вредителя, чувствуя себя абсолютно обескураженным.

По приказу Цзян Сина к месту событий тотчас примчался управляющий загородного клуба. Стоило ему увидеть полубессознательного Шэнь Чжияня и услышать от стоявшего рядом парня, что тот, судя по всему, отравился некачественной едой, как с лица управляющего сошла всякая краска. Объятый ужасом, он немедленно вызвал врача, специально нанятого для обслуживания поместья.

Чтобы избежать несчастных случаев с клиентами, на территории базы отдыха имелся собственный медпункт, так что везти пациента в городскую больницу не потребовалось. Шэнь Чжияня быстренько доставили в медицинский кабинет, где ему поставили иглы и дали лекарство.

Ничего страшного не произошло — просто избалованный с малых лет молодой господин Шэнь совершенно не привык к барбекю, да к тому же съел слишком много. Слабый желудок не выдержал нагрузки, и среди ночи дал о себе знать резким приступом.

Лекарство оказалось горьким, и Шэнь Чжиянь устроил настоящую истерику, наотрез отказываясь пить отвар. Физические страдания смешались с эмоциональной нестабильностью, и растерянный управляющий никак не мог уговорить капризного пациента — вдобавок разъярённый Шэнь Чжиянь стал швыряться в него всем, до чего дотягивался с кровати.

— Не буду! Не буду! Не буду пить!

— Проваливайте! От одного вида вас тошнит!

— Умираю от боли! Живо придумайте что-нибудь!

Единственным средством было как раз принять лекарство.

Утирая пот и про себя горько жалуясь на жизнь, управляющий уже не знал, куда деваться, когда из тыла вышел Цзян Син и молча перехватил у него пиалу: — Я сам.

Управляющий со смешанным чувством сомнения и надежды передал посуду Цзян Сину.

Тот церемониться с больным не стал: крепко зафиксировав челюсти Шэнь Чжияня, он влил противную жидкость прямо ему в горло. Заметив, как того перекосило от горечи, Цзян Син увидел на столе сахарницу и без лишних слов от души закинул ему за щеку щепотку рафинада.

Прижав ошарашенного Шэнь Чжияня к постели, чтобы тот лежал смирно, он аккуратно стер с уголков его губ оставшиеся крупинки сахара и бесстрастно произнес: — Фиников не нашлось, перебьёшься этим. Зато горечь забьёт.

Вся эта последовательность действий заставила стоявших рядом старого доктора и генерального управляющего раскрыть рты от изумления.

Кто вообще учил его так бороться с горьким лекарством?

Находящийся в пространстве духовного сознания Шэнь Чжиянь переглянулся с системой, после чего они одновременно подумали: [А этот парень на редкость прост и лишён всяких изысков].

После полуночи мучений акупунктура и лекарства наконец возымели действие. Шэнь Чжияню стало лучше, и он, наконец, погрузился в глубокий, спокойный сон со сгладившимися чертами лица.

Убедившись, что угрозы больше нет, остальные разошлись. Генеральный же управляющий вылетел из комнаты пуще прежнего, судорожно вытаскивая на ходу телефон — судя по выражению его лица, он собирался кому-то звонить.

Цзян Син сидел на стуле у изгороди и, включив телефон, проверил время — до рассвета оставалось совсем чуть-чуть. Он молча всматривался в черты лица спящего юноши, как вдруг в груди поднялось какое-то странное, смутное чувство. Взгляд парня то теплел, то омрачался, и тут же на челе залегла лёгкая тень раздражения.

Он ненавидел подобные неконтролируемые и беспричинные эмоции.

[Значение уровня восторга Цзян Сина +5, текущий уровень восторга — 50]

На следующее утро в автобусе староста группы с переключкой наперевес сверялся со списком пассажиров. Спустя мгновение он захлопнул папку и повернулся к водителю: — Дядя, можно трогаться.

Автобус плавно качнулся. Стоило старосте усесться на своё место, как Ван Иншэнь, почесав в затылке и окинув взглядом пустующие ряды в хвосте салона, озадаченно протянул: — Старик Вань, а где ещё двое? Я про Цзян Сина и этого Шэнь Чжияня.

Лю Жэнь тоже заметил пропасть: — Точно.

Староста пояснил: — Цзян Син ещё с утра прислал мне сообщение, попросил его не ждать. Похоже, Шэнь Чжиянь отравился, и Цзян Сину пришлось остаться, чтобы присмотреть за ним.

Слово «пришлось», на самом деле, стало плодом всестороннего, лишённого слепых зон анализа высокоразвитого интеллекта самого старосты, который был свято уверен, что Цзян Сина цинично запрягли в качестве бесплатной рабочей силы. И эта догадка была на редкость точной.

— Вечно от него одни хлопоты, — скривил губы Лю Жэнь. — Наверное, всё дело в тех шашлыках, что наш староста курса жарил вчера. Сам заставил человека готовить, а теперь... угу... угу!

— Ладно тебе, завязывай, говори тише. — Ван Иншэнь протянул руку и зажал тому рот, приняв многозначительный вид. — Как говорится, и у стен есть уши, в противном случае даже твой отец не сможет спасти тебя, такого великовозрастного оболтуса.

Лю Жэнь подскочил на сиденье, пустив в ход локти: — Получай!

Сидящая рядом с Ли Мэймэй девушка заткнула уши: — Да задолбали вы оба! Проваливайте из автобуса!

Ван Иншэнь подбежал к ней: — Староста учебной части, братишка, спаси меня...

Автобус, полный шумящих студентов, покатиł вдаль.

Стоило им уехать, как Шэнь Чжиянь проснулся. Выглядел он посвежевшим и здоровым, сметливый румянец вновь вернулся на его щеки. Сейчас он лениво хлебал кашу, с капризным видом помешивая ложкой жидкое содержимое, после чего высокомерно вздернул подбородок, подзывая Цзян Сина покормить его с ложечки.

У Шэнь Чжияня была своя собственная железная логика: раз ты натворил дел, тебе за них и расплачиваться.

Зная, что этот человек никогда не упустит возможности поскандалить — будь у него правая позиция или нет, — Цзян Син спорить не стал. Молча взяв со стола тарелку, он зачерпнул порцию и поднёс к его рту.

— Слишком горячо, не буду!

Цзян Син зачерпнул кашу поменьше и немного подул: — Так пойдёт?

— Нет, теперь слишком холодно, меня это тоже не устраивает!

Излишне говорить, что Шэнь Чжиянь обожал доставлять Цзян Сину неприятности на каждом шагу, однако сам Цзян Син, вероятно, даже не замечал, что раздражение, досада и неприязнь, некогда рождавшиеся при одной необходимости возиться с этим забиякой, постепенно сходили на нет.

В тот момент, когда он отредактировал и отправил старосте группы сообщение с просьбой уезжать без них, он и сам не понял, как рука автоматически нажала кнопку отправки, стоило ему лишь немного прийти в себя.

Отыгрыш роли заносчивого и взбалмошного молодого господина — глава четырнадцатая

Вскоре после этого управляющий распорядился выделить машину, чтобы отправить Цзян Сина обратно в университет, а Шэнь Чжияня тем временем срочно вызвали в родовое поместье — до главы клана Шэнь, Шэнь Ицина, уже дошли новости о случившемся.

Добравшись до фамильного особняка, Шэнь Чжиянь вылез из автомобиля и с натянутой улыбкой произнёс: — Разве я не просил вас не докладывать моему брату?

Управляющий лично сопровождал Шэнь Чжияня в поездке. У него уже давно спина покрылась холодным потом, и теперь он, уставившись в пол, лихорадочно подыскивал оправдания: — Э-э... ну...

— Что? Собирались дожидаться, пока я лапы склею, и только потом сообщить?

Из глубины двора донёсся хорошо знакомый голос Шэнь Ицина.

Шэнь Чжиянь обернулся. Из дома вышел старший брат: брови его были сурово сдвинуты, а во взгляде, устремлённом на младшего, явственно читались упрек и беспокойство.

Управляющий облегчённо выдохнул, почтительно кивнул Шэнь Ицину и, получив негласное разрешение удалиться, стремглав бросился обратно в машину и был таков.

— Братец... — бормотал под нос Шэнь Чжиянь, — я же в конце концов в полном порядке...

— Даже если в порядке, мог бы и позвонить, а не заставлять людей скрывать это от меня.

Вечно ты за своё. — Шэнь Ицин окинул брата оценивающим взглядом и, убедившись, что тот действительно выглядит здоровым, всё же не удержался от тревоги. — Больше нигде не болит? Хочешь, я отправлю с тобой помощника, пусть ещё раз свозит тебя в больницу на обследование?

Шэнь Чжиянь раскинул руки в стороны и сделал пару кругов на месте: — Абсолютно здоров, помирать точно не собираюсь... Ой!

Шэнь Ицин отвесил ему увесистый щелбан в лоб: — Хорошо ещё, что всё обошлось. Перестань трепать мне нервы, у меня на эти дни столько дел, что возиться с тобой некогда.

— Господин Шэнь, — к крыльцу из гаража подкатил автомобиль, и из него вышел личный помощник Шэнь Ицина. — Всё уже готово, можете отправляться. Вот материалы, касающиеся корпорации Сюй.

— Угу. — Шэнь Ицин взял бумаги.

Только сейчас Шэнь Чжиянь заметил, что брат одет с иголочки, строго и официально — судя по всему, он собирался на какое-то важное совещание. Но стоило ему услышать фамилию Сюй, как глаза молодого господина Шэня мгновенно зажглись.

Шэнь Ицин уже собирался отдать последние указания, как Шэнь Чжиянь подлетел к нему с самым предвкушающим видом, тут же обрушив на старшего брата град вопросов.

<http://bllate.org/book/22476/2367193>